

Размышляя, возможно, она находилась под влиянием тех писем. Но, как она считала, слово «извращенец» было наиболее подходящим для описания молодого человека из семьи Ма!

Вероятно, местное дворянство и знатные семьи презирали его не только из-за его происхождения из торговой семьи, но и по этой причине! Их семьи были богаты и влиятельны, и им не было нужды жертвовать своими дочерьми ради денег торговцев.

Однако Цзян Чэнъянь, похоже, общался с таким человеком, что говорило либо о его плохом характере, либо о том, что он не придавал значения личной морали — ведь многие великие люди, восхваляемые в истории, тоже не отличались высокой моралью, но это не мешало им дружить с другими известными личностями.

Ань Тун, глядя на задумчивую Сюй Сянжу, спросила:

— Ты нашла ответы на свои вопросы?

— Нет, — развела руками Сюй Сянжу. — А ты?

— Может, тебе стоит поговорить с Цзян Чэнъянем откровенно? — предложила Ань Тун. Она считала, что Сюй Сянжу и Цзян Чэнъянь как-то не похожи на влюблённых? Иначе зачем им было бы так ходить вокруг да около?

Но она тоже не понимала Цзян Чэнъяня и Сюй Сянжу, а сама, находясь между ними, чувствовала, что что-то не так.

— Ты думаешь, он мне расскажет? — возразила Сюй Сянжу. Она даже могла предположить, что Сюй Сань скрывал информацию, вероятно, по указанию Цзян Чэнъяня, что только подтверждало, что у него были свои планы.

Но что Цзян Чэнъянь мог получить от неё?

Ань Тун заметила изменение в настроении Сюй Сянжу и подумала, не поссорились ли они? Хотя они и любили друг друга, но разногласия между ними всё же могли быть.

Вдруг ей стало немного злорадно.

Она не хотела повторять прошлых ошибок и не позволяла Цзян Чэнъяню или Сюй Сянжу думать, что она разрушает их отношения, поэтому не вмешивалась в их чувства.

Хотя иногда, видя их вместе, она испытывала странное раздражение и даже подкладывала мелкие палки в колёса, но это не имело большого влияния и было скорее её личным развлечением.

Но если они уже поссорились, может, она слегка подтолкнёт их, и вина за это не ляжет на неё?

— Он точно что-то от тебя скрывает! — серьёзно сказала Ань Тун.

— Думаю, да, — согласилась Сюй Сянжу.

Спокойствие Сюй Сянжу поставило Ань Тун в тупик.

Некоторое время они молчали. Затем Ань Тун сказала:

— Ладно, давай прогуляемся!

Сюй Сянжу не забыла, что у неё была ещё одна цель. Она купила полкило соли, которой, экономя, хватит на месяц. Ещё купила нитки и иголки, а заодно решила заточить несколько ножниц и ножей.

В уезде было не так много точильных мастерских, и кузнецы редко занимались заточкой, поэтому местные жители чаще всего приходили в точильные мастерские, чтобы заточить кухонные ножи и тесаки.

Они свернули в район, где жили бедняки, и нашли точильную мастерскую. Там было много народу, и Ань Тун, скучая, начала играть с заржавевшим мечом хэндао.

— В деревне есть точильщик, зачем тебе ехать так далеко? — спросила она Сюй Сянжу.

— Точильщик из деревни пошёл на церемонию «омовения трёх дней» своего внука и вернётся только через два дня. К тому же от деревни Фуцю до уезда немало пути, и на дороге может произойти что угодно. Я взяла нож и ножницы на всякий случай, — объяснила Сюй Сянжу.

Ань Тун не стала спорить, так как точильщик, увидев, что она трогает его меч хэндао, крикнул на неё:

— Это меч властей, не трогай его!

Ань Тун скривилась:

— Меч властей, а ты его положил на видное место, не боишься, что его украдут, и тебя накажут?

— Тебя это не касается! — огрызнулся точильщик.

Ань Тун широко раскрыла глаза:

— Какой вспыльчивый! Сюй Сянжу, по сравнению с ним, ты такая мягкая и спокойная.

Сюй Сянжу с улыбкой посмотрела на неё:

— Неужели?

— Бесстыдница!

Улыбка на лице Сюй Сянжу постепенно исчезла, она нахмурилась, и её взгляд стал мрачным. Ань Тун почувствовала тревогу, думая, не обидела ли она Сюй Сянжу? Ведь она лишь назвала её «бесстыдницей»!

Солнце клонилось к закату, и над домами на оживлённых улицах поднимался дымок от печей. В точильной мастерской стоял запах ржавчины, а в ушах звенел звук точильного камня.

Ань Тун не понимала, почему в тот момент она почувствовала беспокойство, но вскоре заметила, что взгляд Сюй Сянжу был направлен не на неё.

Обернувшись, она увидела, как Сюй Сань в зелёном халате, обняв женщину, шутил и смеялся, заходя в переулок.

«...»

Ань Тун наконец поняла, почему изменилось выражение лица Сюй Сянжу — наверное, нет ничего более разочаровывающего и злящего, чем увидеть, как твой отец ищет утешения у частной проститутки.

Сюй Сянжу молча последовала за ними, а Ань Тун, открыв рот, оставила слугу ждать и вместе с Жэнь Цуйжоу последовала за Сюй Сянжу.

Переулок был неглубоким, с несколькими домами, и дети играли на улице. Он не был похож на тот «переулок частных притонов», который они видели в прошлый раз. Но эта женщина, скорее всего, была любовницей Сюй Саня, и её одежда не указывала на то, что она была казённой или домашней проституткой.

Сюй Сянжу стояла у входа в переулок, не двигаясь. Ань Тун догадалась о её мыслях: если она зайдёт в тот дом, то, вероятно, разрушит планы Сюй Саня, и он, будучи пойманным дочерью, разозлится, что приведёт к ссоре между ними.

Но делать вид, что она ничего не видела, она тоже не могла, поэтому оказалась в затруднительном положении.

Сюй Сянжу сжала кулаки и разжала их, затем, подумав, вернулась в точильную мастерскую.

Ань Тун ткнула её:

— Ты в порядке?

— В порядке, — ответила Сюй Сянжу.

— Ты...

— Хочешь спросить, почему я не пошла за отцом? — Сюй Сянжу повернулась к Ань Тун, её выражение лица снова стало нейтральным.

Ань Тун вдруг осенило, и она, не отвечая, спросила:

— Почему бы тебе не узнать, кто эта женщина?

— Даже если я узнаю, вряд ли это что-то даст, — покачала головой Сюй Сянжу.

Очевидно, она не действовала сразу, потому что всё обдумала.

Ань Тун была немного сбита с толку:

— Почему?

— Я помню, как ты говорила о сговоре частных проституток с игорными домами. Даже если это не касается моего отца, это всё равно должно настораживать. Если частные проститутки действительно сговорились с игорными домами, то у них наверняка есть сообщники. Если я пойду туда и начну расспрашивать, не спровоцирую ли я их? Хотя я не знаю, кто именно из частных проституток замешан, но нельзя быть слишком беспечной, верно?

— Так что, делать вид, что ничего не произошло?

Сюй Сянжу опустила глаза:

— Это мой отец, как я могу делать вид, что ничего не произошло?

Ань Тун посмотрела на неё несколько секунд и сказала:

— Тогда я помогу тебе!

С этими словами она вошла в точильную мастерскую и взяла в руки заржавевший меч хэндао. Точильщик, увидев, что она не только не послушалась, но и взяла меч, разозлился:

— Эй, ты глухая?

— Как ты думаешь, что сделают власти, если я сломаю этот меч? — спросила Ань Тун.

Точильщик уставился на неё:

— Ты... ты посмеешь?!

— А почему бы и нет? Я сломаю меч и уйду, а тебя будут держать ответ.

Точильщик запнулся:

— Но сломала меч ты!

— А мне ничего не будет. Хочешь поспорить?

Она говорила так высокомерно, а рядом стоял слуга, и точильщик заколебался.

Подумав, что лучше не связываться, он поспешно поклонился и попросил прощения:

— Молодая госпожа, давайте поговорим спокойно! Я был неправ, что грубил вам, прошу прощения!

Ань Тун лукаво улыбнулась:

— Простить тебя? Почему бы и нет! Но ты должен честно ответить на мои вопросы.

— Я буду честен!

— Ты говорил, что твоя мастерская — это семейное дело?

— Конечно! Мы три поколения точильщиков, мастерской уже пятьдесят лет! — с гордостью сказал точильщик.

— Тогда ты хорошо знаешь это место?

Точильщик кивнул.

— Тогда скажи, в том переулке есть те, кто занимается продажей тела? — понизила голос Ань Тун.

Услышав это, лицо точильщика покраснело, и он с раздражением посмотрел на неё:

— Молодая госпожа, зачем вам это знать?

— Дзынь-дзынь! — Ань Тун постучала по заржавевшему мечу хэндао.

- «Омовение трёх дней» — традиционная китайская церемония на третий день после рождения ребёнка
- Хэндао — прямой однолезвийный меч эпохи Тан
- Частные проститутки противопоставляются государственным (официальным) и домашним

<http://bllate.org/book/16381/1482523>